

МАВР СДЕЛАЛ СВОЕ ДЕЛО?

Главный балетмейстер Большого театра Юрий Григорович взбудоражил общественность очередным заявлением об уходе, на сей раз адресованным зам. генерального директора В. Захарову.

Поводом послужило намерение правительства сохранить в театре нынешнего ген. директора В. Коконина в качестве директора исполнительного, а директором артистическим, то есть фактически художественным руководителем ГАБТа, назначить В. Васильева (любопытная деталь — будто бы без права на собственную постановку в течение трех лет), о чем на своей встрече с группой «оппозиционеров» — видных артистов Большого сообщил вице-премьер РФ Ю. Яров.

Накануне группа встретилась и с министром культуры Е. Сидоровым, ошеломившим ее признанием, что, хотя он и поддерживает по-прежнему главных специалистов, сдерживать свое обещание снять Коконина не в состоянии. Ну а они сами, артисты то есть, могут делать то, что считают нужным...

Собрание балетной труппы «по итогам» встречи с вице-премьером состоялось еще до официальной огласки заявления Ю. Григоровича. Оно осудило правительство, вопреки своему обещанию принимающее решение, не посоветовавшись с коллективом, и самое

это решение. Возможно, ко времени выхода нашей газеты уже состоялось и второе собрание и даже стали известны результаты тайного голосования. А без голосования, как нас заверили наши компетентные источники оппозиционного толка, у них не обойдется.

Что касается наших компетентных правительственных источников, то они настойчиво подчеркивают: речь пока идет только о проекте решения правительства. Документ подготовлен, но юридической силы не имеет, ибо ему недостает подписи, которой он и «дожидается» в самых высоких сферах. (Ситуация совсем как в «Свадьбе Фигаро» с приказом Керубино: там тоже не хватало «пустяка» — печати.)

По словам В. Коконина, он в своей работе на проект ориентироваться не может и так же, как все, ждет, когда наконец последует решение настоящее.

Еще одна деталь, скорее устрашающая, чем любопытная, — Большой театр пугают взрывом. Первое известие о том, что в театре бомба, было получено незадолго до начала премьерного показа «Свадьбы Фигаро». Обошлось — искали и ничего не нашли. Второе — в день заявления Ю. Григоровича. Также обошлось. Если только, конечно, его-то и не имели в виду...

Н. ШАДРИНА.